

MEDIEVAL KAZAN IN THE VIEW OF NEW ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Fayaz Sharipovich Khuzin,

Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences,
Entrance 5, Kremlin, Kazan, 420014, Russia,
khuzinfayaz@mail.ru

Ayrat Gabitovich Sitdikov,

Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia,
sitdikov_a@mail.ru

The article summarizes the brief results of the medieval Kazan study (the 11th-the first half of the 16th centuries) on the basis of archeological expedition materials made by the Institute of History. The Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan named after Sh.Mardjani conducted excavations on the territory of the Kremlin in 1994-2005 and from 2000 till present time in the trading quarter (Posad) of the city. The uniqueness of the city of Kazan as a monument of archeology is that it is one of those rare Bulgarian cities with an ongoing history from the end of the 10th until the beginning of the 11th century. For a long time the early stages of the city history were not adequately investigated due to the lack of sources. The scientific research carried out by different experts during the last two decades dramatically changed the situation in the source studies and the history of medieval Kazan. Integrated analysis of the sources (archaeological, written, numismatic, epigraphic, folklore, and mapping) helped to solve a number of controvertible problems related primarily to the date of the city foundation and the identification of the original settlement's social status. It also outlined the dynamics of the regional city development, reconstructed its topographic structure, and identified the economic aspects of life in the 11th – the first half of the 16th century. The previous publications were focused on justification of the time Kazan was founded as a trading post and military fort in the northern periphery of Volga Bulgaria. This article deals with the Golden Horde (the second half of 13th – the first half of 15th centuries) and Khan periods (1445-1552) of the city history.

Dramatic increase of the research dealt with ancient Kazan monuments included in the UNESCO world heritage list in 2005 led to the science-based reconstruction of its historic centre, conservation and restoration works so that the constructions which were found during the excavations could be used as objects of international tourism.

Key words: the city of Kazan, the pre-Mongol period, the Golden Horde period, the capital of Kazan Khanate, historical topography, buildings, economic aspects of living.

Medieval towns have been the objects of historical research for over two-hundred years in Europe. Contemporary national schools of historical urbanism, have traditionally studied medieval cities of Italy, France, Germany and England [1: 100-105]. Russian historiography is focused on the study of the origin and development of urban settlements in Ancient Rus' [2].

Considerable amount of historical and archaeological materials on urban culture was collected as a result of archaeological research in the Khazar Kaganate, Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Tatar Khanates [3; 4; 5]. The research showed that the Volga-Ural region urbanization was specific in terms of its complexity and historic determinism. A medieval city in this region has been studied as an integral phenomenon connected with economic, social and political structures. Urbaniza-

tion mechanism investigation in its dynamics and typological variations was always based on the study of the history of individual cities.

The origin and development of the cities in this region are connected with the urban traditions dating back to the era of the Khazar Kaganate and more ancient Turkic states. Almost simultaneously with the Ancient Rus' and the states of Central Europe, Volga Bulgaria – the “great and powerful kingdom with rich cities” appears on the political map in the 9th-10th centuries [6: 80]. Alongside with the development of Bulgar Prekamsky areas the Kazan fortress was laid in the estuary of the Kazanka River that falls into the Volga River. Centuries later it became the largest economic, political and cultural centre of the vast Volga-Ural region.

Kazan as an archaeological monument is unique because it is a Bulgarian town with a long history of its development, starting almost from the end of the 10th century. Unfortunately, the early stages of the city history were not completely studied due to lack of sources. New archaeological excavations and the research carried out by a number of experts over the last two decades have dramatically changed the situation in the source study of Kazan early history and helped to solve a number of controversial issues related to the date of the city foundation, the definition of the original settlement social status, the nature of its fortifications, features of the planning structure and topography in the 11th – the first half of the 16th centuries.

Ancient Kazan studies are extremely significant as they are aimed at solving practical problems: science-based reconstruction of its historic centre, conservation and restoration works, inclusion of all the historical objects found into the list of international tourism objects.

One of the sources of the present research is the archaeological material of Kazan cultural layers excavated in 1994-2006 over the area of 40 thousand square meters. Another source comprises the set of Russian chronicles and historical non-fiction works of the second half of the 16th century ("Kazan History" by an unknown author, "Notes" from the book by Prince A. Kurbsky), Western (Latin) chronicles messages and messages written by Arab-Persian writers. Numismatic finds, epigraphy data and Tatar folklore, as well as cartographic materials 16-18 centuries were used as additional sources.

Approximately 60 archaeological monuments of different eras have been found on the territory of the city of Kazan and its suburbs [7: 28-43]. The earliest traces of people living within the modern town refer to the Stone Age – late Paleolithic period (the 10th-11th BC), Mesolithic (8-5 Millennium BC) and the Neolithic age (the 4th-3^d BC). In the 19th century the Mesolithic man site was discovered on the Northern outskirts of the Savinovo settlement on the right Bank of the Kazanka River. The left Bank of the Volga River near the mouth of the Kazanka River in the Neolithic age was occupied by Volga-Kama and Balakhna culture tribes (the man sites near the settlement Savinovo, Observatory, Zaimiche, Arakchino, Derbyshki, and Maliye Otary). At the turn of the 3^d-2nd and in the first half of the second Millennium BC Volosov tribes lived in the estuary of the Kazanka River (settlements in Grivka Street, Sukhaya Reka, near Central Park and etc.). The Bronze Age (the sec-

ond half of 2nd – the early 1st BC) is represented by numerous settlements and cemeteries (Zaymishche, Observatory, Atabaevo, Balym, Savinovo, Old Pobedilovo etc.). Among them we can easily distinguish an ancient settlement Kazanka II – residues of an ancient fortified settlement in the city.

In the early Iron Age (8-5 cc. BC) the Kazan Volga region was populated by the peoples of Ananyino culture. One of the most important monuments of this culture is an ancient settlement Kazanka I located on the left bank of the Kazanka River. Since the end of 5th century BC to the 1st – 2nd centuries AD the suburbs of Kazan had been sparsely populated. In the 3^d and 4th centuries AD the Kazanka River basin was inhabited by the tribes of Azelino culture. The material from the burial ground in the old glass factory area (the area of the former river port excavated in 1898) and the top layer of the ancient settlement Kazanka II are typical Azelian materials.

Mari culture traces are reported to have been present in Kazan district up to the 10th-11th centuries and thereafter. The objects of their material culture were found in the upper horizon of the cultural layer of the settlement Kazanka I, in the lower layers of the Kremlin. The ancient Mari burials of the 9th and 10th centuries were opened and studied in 1892 at Boriskovskaya Gora in Kazan.

It should be noted that archeological monuments of antiquity and the early Middle Ages preserved in the city and its suburbs are not directly related to the history of Kazan. There is a significant chronological and territorial gap between the earliest Bulgarian settlement on the Kremlin hill, which gave a rise to the city, and pre-urban antiquity.

In the second half of the 9th and 11th centuries the land in the area of modern Kazan was inhabited by Volga Bulgars, who sought to establish themselves as owners of the new economically profitable territory of the Western Kama river region.

The original settlement, which later on turned into the city, was located on a high cape of autochthonal terraces expanding to the south on the left bank of the Volga and Kazanka (Kremlin hill). The development of the Kremlin hill began from its Northern tip along with the development of the low-lying areas at the foot of the hill closer to the Kazanka River, as well as Bogoroditsky Hill to the South-East.

Ancient Kazan. Accumulation of the 5th lower horizon layer of the Kazan Kremlin stratigraphic scale is connected with the most ancient period of

the history of the town. The layer kept the fragments of molded ceramics of the Saltovo-Mayak type [8: 42, Fig. 8], coins of the beginning of the 10th century [9: 101 FF.; 10: 106-111; 11: 79 FF.], metal, stone, glass ornaments and household items [12: 303-313; 13: taf. LXXXIV, XCIII; 14: 54-58]. The commercial nature of the settlement is proved by the items imported from Central Asia, Western Europe, and southern Russia. The oldest layer stores the products of Bulgarian masters and Finno-Ugric population. Among them there is a significant complex of armaments testifying to the city-fortress nature of Kazan. In the early layer there are no items indicating the craft and agricultural classes of the population. Handicraft areas were likely to be located outside the fortifications, which is partially proved by the recent years' research.

The history of Kazan begins from the construction of the ancient fortifications enclosing a small area within approximately 5-6 hectares. Built at the beginning of the 11th century, they were concentrated in the Northern part of the Kremlin Hill. The most powerful line of the fortifications was from the southern floor side crossing the hill from the East to the West. The fortification consisted of escarped steep Tezicky ditch 14 meters wide and 3.5-4 meters deep, earthen shaft 12 meters wide at the base and up to 3 meters high with the gateway. From the inner side of the settlement the shaft was fortified with retaining wooden crates. The East and North sides of the fortifications were in the form of a palisade of vertically set logs (with the diameter of 25 cm) stretched along the edge of the hill. The North-West edge was also protected by a rampart with wooden structures filled with soil [15: 90 FF.; 16: 22 FF.].

The development of Kazan was strongly influenced by the significant role Volga Bulgaria played in the region and by the military raids undertaken by Rus' princes ruining its cities. Those raids were especially frequent in the second half of the 12th century [17: 235-237]. White two-meter thick stonewalls were erected instead of the wooden walls. The stones (crushed rubble) were laid dry, no mortar (except clay sometimes) was used, the horizontal layers were kept. The Eastern wall ran along the slope of the hill with a flat foundation. The southern side of the fortress was a stone-lined rampart made on the edge of the ditch. There have also been found the stone gateway with bridgeheads and the stone pavement. They were made of limestone and clay mortar, located on the cut rampart and the old paved way. The length of

the pylons is 10 meters. On the southern side there were rounded buttresses with the radius of 1.5 m. The width of the pylons is 4 meters, the distance between them, i.e. the width of the passage, lined with the limestone, is about 6 meters [16: 25].

Thus, during the 12th – the first half of the 13th centuries, the city changed considerably retaining its former importance as a military fortress and commercial center. It was surrounded by white stone walls and outside the fortress there was a trading quarter (Posad).

Kazan of the Golden Horde period. The appearance of Tatars affected the development of Bulgar cities, especially, Kazan. There are no facts pointing to the ruining of Kazan, although Ghaf-fari's works written in the second half of the 16th century do not register Kazan as one of the cities conquered by the Mongols [18 : 12-13].

From the time Volga Bulgaria became a part of the Golden Horde the role of Kazan as a regional administrative center increased. The role was strengthened by the mass migration of Bulgars after the Mongol invasions from the central area behind the River Kama to the north, where they occupied the basins of the Mesha, the Kazanka, and the Vyatka rivers. Among the immigrants there were Bulgar princes disgruntled with the Juchids policy. It is evidenced by the tombstones at Kaban settlement within the city of Kazan on the graves of the Bulgarian princess who died on September 27, 1297 and the Emir Hasan-Bey, Mir Mahmud's son, who died in the second half of the 14th century [19: Table 2].

At the end of the Golden Horde period Kazan played an increasingly important role in the political and economic life of the Bulgarian ulus of the Golden Horde, as evidenced from various sources: Giazeddin's coins minted at the turn of 14-15 centuries in "Bolgar al-Jadida", discoveries of some treasures and the Golden Horde coins, imported products from other towns of the Lower Volga, Central Asia, the Crimea and the Caucasus [20: 185-190]. The size of the city fortification remained the same. As the first street planning was forming at that time, the city did not change until the end of the 17th century.

Kazan of Khan Period. In the middle of the 15th century, more precisely in 1445, Kazan became the administrative and political center of the state known in historical literature as "the Kazan Khanate".

The territorial development of the city in the second half of the 15th – the first half of 16th centuries is characterized by expansion of both, the

fortress and the trading quarter, as well as by the further development of opened type settlements such as Bishbalty, Kuraishevo, and Armenian settlements outside of the fortified city. The areas across the Chernoozerskaya creek and the river Bulak were also populated.

The Kremlin was still an important part of the city fortification system, moreover, its area had almost doubled to 10 hectares. The moat was the southern line of its fortifications, identified in the area of the former Cyprian and Ustina Church. Unexpected were the results of the North Tower studies and those of the adjacent wall of the modern Kremlin ruins: the documents of the 18th-19th centuries describe this tower as a circular one built in Russian times. Its ruins were discovered during excavation XXXV. But at the same place archeologists identified the ruins of an older rectangular tower, the construction horizon of which is clearly linked to layer III of the Khanate period [21: 39-40].

The tower preserved to the height of 400 cm (north facade) was subrectangular with the eastern side of 870 cm, the western side – 840 cm, the northern side – 960 cm (Fig. 3). The southern side, 940 cm long, was directly adjacent to the wall of the fortress. The stonework of the masonry towers and walls was built at about the same time [21: 39-47, 22: 24-26]. The controlling excavation on the inner side of the Kremlin, showed that the lower limestone blocks of the fortress wall belong to the Khanate period. The excavations demonstrated the course bricklaying of the tower walls with the thickness ranging from 240-240 cm, double armor braiding and back-up walls in which large stones were used for external and internal facade walls, small stones – for the back-up walls. Lime was widely used as a binder solution. The interior of the tower was also of a subrectangular shape (450 x 430 x 480 x 460 cm). In the western, eastern and northern parts of the tower rectangular niches were discovered; they might have formed the first tier of the loopholes.

Thus, we have indisputable evidence that the major reconstruction of the Khan's fortress began in the first half of the 16th century, when the relations between the khanate and the Russian state were aggravated. The reconstruction, i.e. replacement of the wooden fortifications by the stone ones, began from the Northern wall near the Khan's Palace, but it did not affect other sections of the walls that remained wooden up to the assault of the city in 1552.

The Kazan fortress disposition (the word *arch* is used in this meaning in authentic sources) compared to the one of the late period of the Golden Horde Age changed significantly. However, the earlier built streets continued to function, and new ones appeared. In the newly built-up and previously developed areas natural ravines and hollows were filled with soil. The pre-Mongol fortress moat in the center of the Kremlin was also backfilled. A number of stone buildings were constructed in the ancient part of the city.

The state power was consolidated by the Khan yard: Cadastres of the years 1565-1568 register stone mosques in this area [23: 2, 3, 8, 9]. The information in this document coincides with the archaeological materials obtained in recent years. The remains of two large stone buildings were found on the territory of the Khan's residence. One of them is supposed to be the Khan's Mosque, the other object is supposed to be the Khan's palace, registered in the cadastres as "Grand Chamber" [23: 8]. The historical sources identify the ruins of the building in the former Episcopal yard as Kul Sharif mosque [24: 10-23].

New territories outside the fortified fortress had been developed by the middle of the 15th century. The existence of Posad (*a trading quarter*) is confirmed by numerous references in written sources. The unfortified trading quarter was first mentioned in 1469 in the manuscript on the capture of the city by Russian troops led by the governor (voivode) E.D.Rune [18: 19]. The fortified trading quarter (Posad) is first mentioned in 1550, when Khan Abdul Latif commanded to construct a prison near the city ("povele okolo grada naryaditi ostrog") [18: 23]. At the beginning of the 15th century he also ordered to carry out the Bulak channel improvement works to use it for commercial shipping. The construction of the trading quarter fortifications by Safa Giray is mentioned in the report of 1530 year battles: *dig graffs along the Arsk field, from the river Bulak to the river Kazanka, round the prison* ("okolo posadu po Arskom polu, ot Bulaka i do Kazanki reki okrug ego rvy kopaite po-za ostrogu") [18: 76].

The research shows that the fortification line with the gate towers of the Kazan Khanate began at Muraleev (Secret) tower of the Kremlin up to Elbugin (Resurrection) gates, then to Zboyliv (Dmitrievskiy) and further on to Arsky gates located at today's intersection of Dzerzhinsky and Lobachevsky streets. Between Arsky and Zboyliv gates there were Tavern and Crimean gates. Their exact location can not be identified. From Arsky

gates the wall stretched up the slope of the Kremlin hill, where at the intersection of Lobachevsky and Kremlin streets Tsarev/Khan's gates were located. Further on the fortification ran down to Nogai gates, present intersection of Bauman and Astronomical streets. Then the wall went to the north along the Bulak above Bauman Street up to its intersection with May the 1st Square. Kuraishev's gates were located in the walls nearby, and to the north of the intersection of the Kremlin hill, closer to the river Bulak there were Atalykov's gates where the wall rose up to Tyumen (Transfiguration) gates and then from there to the Secret Gates along the modern Kremlin walls.

The trading quarter walls, according to the sources, were reconstructed as tarases, i.e. log-houses were filled with soil and stones. In front or behind the walls there was a 10-15 meter-deep ditch. The rampart, 15-20 m wide and minimum 3-4 m high, was found during the excavation works in 1982, it was located between the building of the Institute of Physics of Kazan Federal University and the State Archive. The traces of this fortification in the form of an angular rampart up to 8 meters high and a moat were found in the courtyard of Lobachevsky Street, 3. The remains of the fortifications, two moats and a rampart between them, were also found in a pit near the building of the Passage from Dzerzhinsky Street.

Outside the trading quarter walls there were craft shops, metal and pottery settlements, mills and baths. "Banya Kamena, Dairova zovoma" was inscribed by contemporaries on the shores of the Bulak [18: 38]. Dairova Banya (Dairov Bath) is the very place related to the explosions at the Taintsky spring and the wall between Atalykov's and Tyumen gates during the city assault in October 1552. Dairova Banya (Dairov Bath) was supposedly located on the Tashayak Street and the spring – to the north of the bath, closer to the Kazanka River at the foot of the Kremlin hill. However, they have not been identified by archeologists yet.

Away from the trading quarter wall there were suburban settlements – slobodas. Thus, across the Bulak river, opposite Nogai and Atalykov gates there was Kuraishev settlement. It is believed to be located within the modern T. Gizzat and Tatarstan streets (from the north and south), and Sharif Kamal and Left Bulak streets (from the west and east). The sources certify to the existence of the Otuchev mosque and a Muslim cemetery in Kuraishev settlement. The remains of the cemetery were discovered by archaeologists during the excavations in Stolbov Street. The location of the mosque

has not been identified yet. It might have been situated on the territory of the former Varlaamsk church now located near the Central Market.

The reports on the city assault tell about Bish-Balta, a settlement of ship carpenters and craftsmen, established in the estuary of the Kazanka river. It is closely connected with Admiralty Sloboda (*Shipyards*) founded at the beginning of the 18th century.

Kul Mametov's settlement was located between the eastern side of the Lower Kaban lake and the south of the trading quarter walls. The Armenian settlement with the cemetery, where there were tombstones with Armenian inscriptions, occupied the area between the Arsky field and the Higher Kaban lake at the end of the modern Kalinin Street. Some small settlements of that time are well-known from written sources: Kozya, Derbyshki, Karavayevo, and Yagodnaya. Their archaeological investigations have not yielded material dating back to the time of the Kazan khanate, which may be due to the insignificance of settlements and the low intensity of economic life.

The Old fort location caused much controversy. According to the new data it is supposed to be situated on Bogoroditsky Hill. The territory was populated in the 12th – 13th centuries. This settlement might have been founded by the Russians and continued to exist during the Khanate as one of the pre-Russian Kazan settlements beyond the fortifications [25: 38-40].

According to the written sources and archaeological data, the traces of the Khanate cemeteries are located near the main building of Kazan University, the Central Market, on the territory of Gostiny Dvor, as well as near the Armenian settlement (Kalinin Street).

In the middle of the 16th century Kazan occupied the area of 60-70 hectares. By the standards of those times the city was among the major cities of Eastern Europe. The total population including that of the trading quarters ranged from 10.000 to 12.000.

The type and architecture of buildings and internal topography of medieval towns were largely determined by the terrain. Originally the construction density in the city was low and there was no particular house location system. Street planning emerged later. The earliest street direction was determined by the road from the southern gate to the north of the alleged wooden lookout tower near the modern Syuyumbike Tower. This street line still dominates the Kremlin planning. Another street

originated from the Kremlin street line and went down north-east to the North Tower.

During the Golden Horde period the construction density of the pre-Mongol city was dramatically increased. The buildings were still located along the central city street. During the Kazan Khanate the city planning was significantly changed, though it is not always archaeologically proved. Six city streets of the Khanate have been discovered so far. Cadastres of 1565-1568 register all of them in the Russian time. Historical records testify to the densely constructed houses: it is impossible to ride through the city freely *"na koneh bo nevozmozno, tesnota vo grade, velikaya vo horemah"* [18: 46].

Ground log constructions have been mentioned from the early stages of Kazan development. The construction techniques changed during the periods of the Golden Horde and the Kazan Khanate: there appeared basement ground buildings.

Over 80 residential buildings and household pits were revealed in the pre-Mongol fortress. Dwellings carcass construction, land, measuring 240 x 260 cm with a slight indentation in the ground foundation were also discovered. Household objects looked like rounded (diameter and depth of 80-120 cm) or subrectangular (60-80 x 100-120 cm) pits. A small number of pre-Mongolian structures can be explained by poor preservation of the ancient cultural layer, largely recycled in the later life of the city.

Approximately 350 residential and commercial buildings belong to the period of the Golden Horde. They followed the street planning. Residential facilities included buildings with ground basements. Unfortunately the ground part was not fixed: the oven ruins and the broken parts of the upper floors testify to the fact. The ground basements were rectangular pits 300-400 x 350-450 cm in size. They had steep walls and flat bottoms 1.5-2 meters deep from the daylight surface. The space between the pit wall and the log was filled with dense mainland soil. The Golden Horde objects like Jochid's XIV coins were found in these residential and commercial buildings. The houses are associated with the increase of construction density in the developing city. Estate development took place at the same time.

Kazan was intensively constructed in Khans time. This is evidenced by the character of sediment layers with a lot of emissions from mainland soil in foundation pits of the buildings. Approximately 900 residential and commercial facilities were identified on the territory of Kazan Kremlin

only. 50 of these were residential buildings. The buildings of the year 1550 make a separate chronological group. Primarily these are houses and farm buildings that ceased to exist during the assault of Kazan in October 1552. Most of them were burnt in the fire: burnt coins and coin treasures, cannonballs, household items and crafts, pottery melted under high temperature, bones of the deceased, as well as constructions used in the first decades after the capture of Russian immigrants. This property was described in detail in the cadastres of the years 1565-1568. The information found in this source coincides with the materials of the archaeological research and suffices to restore Kazan settlement structures of the Khan time.

In the trading quarters the building density was much lower but there were the same types and techniques of residential and commercial construction as in the Kremlin. The identified objects show clear boundaries of the territory domesticated during the Kazan Khanate.

Stone building in the medieval city started in the 12th century. Only stone fortifications were built in the pre-Mongol and Golden Horde periods. The beginning of monumental architecture construction in Kazan is associated with its becoming a metropolitan Khanate center – one of the most important Middle Eastern states. The biggest concentration of brick and stone building is on the territory of the Kremlin, inside and nearby the Khan's court.

Excavations in 2001 were mainly focused on two large stone buildings in the territory of the Khan's residence. One of the objects (14 x 23 m, South – South-west (az. 207°) oriented) represents the remains of the basement brick and stone building and consists of two parts – one is made from white stone and another from brick. The white stone (14 x 14 m) object was built during the first period. The building was constructed during the early Kazan Khanate horizon layer. The other part of the building (9 x 9 m) was built of brick and is associated with the upper layer horizons. The destruction of buildings and filling basements refers to the 17th – 18th centuries. This construction is supposed to represent the remnants of the Khan Mosque. It is mentioned as "the mosque at the royal court" in the cadastres of 1565-1568 [23: 2, 3, 8, 9].

Another major object of the Khanate period was discovered and excavated in the central part of the Presidential residence yard of the Republic of Tatarstan. It represents the remains of the white stone building's basement 18 x 24 m (see pic.). It

was constructed on the same place where the previous buildings were located, in accordance with the old construction principles, but orientated to all the four cardinal directions. Kazan cadastres register it as "Grand Chamber" also mentioned in the context of "the Tsar's court". Given its size and location the identified object is comparable to the Khan's palace, which is a part of the "Tsar's court" buildings [26: 117-118].

The Kul Sharif mosque is one of the most legendary buildings of the Khan Kazan. According to Russian written sources fierce battles took place during the last stage of the assault of Kazan. The mosque was located between the Khan's court and Tezitsky moat. During archaeological excavations of 1995-1999 a stone building of the Khanate period was revealed between Blagoveshchensky Cathedral and the building of the Ministry of Health (to the north of Tezitsky moat). Its foundation was carefully examined at the beginning of the 19th century, and only short stacks of piles driven into the soil compaction were found in the central part of the excavation. One of the objects from the complex was identified on the lawn at Sheinkman Passage. More than a dozen arrowheads with bent petioles and warheads were found in a small area (about 10 sq. m.) in front of the stone buildings. The obtained materials confirm that the fierce battle took place near the building on the edge of the Tezitsky moat [18: 46].

Construction of the entire building complex dates back to the late 15th-beginning of the 16th centuries. The location of these buildings, the analysis of written sources and archaeological finds suggest that they could enter the complex of mosques and madrassas Kul Sharif [24: 10 et seq.].

Another mosque called "Mosque opposite Blagoveshchensky Cathedral" is also mentioned in the cadastres of the 1565-1568s. In this regard materials found in the 19th century during the construction of the western porch of Blagoveshchensky Cathedral are of great interest. A few treasures with coins of pre-Russian time, building stones, and fragments of architecture alabaster gerih were found on the site. Most likely these items are connected with the building of the Khan's time, which is indirectly confirmed by the placement of residential structures archaeologically identified in the area close to Blagoveshchensky Cathedral. Unlike other facilities located in the Kremlin, they are oriented towards Mecca. Such planning may be explained due to the fact that the buildings are connected to the major Muslim religious buildings constructed in their proximity.

Among other buildings of the Khanate period found on the territory of the Cannon Yard there was a special small brick fragment and stone foundation. Its function could not be identified as the size of the preserved part of the masonry (225 x 90 cm, height 80 cm) is very small, but it is significant as it is the first solid piece of brickwork of the Kazan Khanate. In Khans' times they used square bricks sized 29-30 x 14-14.5 x 7-7.5 cm on the territory of Kazan. These bricks were mainly found in the Khan's Mosque setting.

The white stone ruins of Kazan Khans' Mausoleum are also relevant to the topic: the existing sources do not contain much information about Khans' burials. While inspecting the Khan's court fortress on a high mountain before the assault in the autumn of 1552, A.Kurbski saw "the royal palace and the high stone mosques where they [Tatars] laid their dead kings". His memoirs say that the relics of five Khans lay in one of the buildings.

A.Kh.Khalikov excavations in 1977 between the Syuyumbike Tower and the Vvedensky church revealed a part of the building and discovered four mausoleum burials. It has been suggested that there were two mausoleums. The construction of the first where the burial of an adult was discovered, presumably dated back to the middle of the 15th century. The second mausoleum was probably constructed in the first quarter of the 16th century, that was the place where three burials were found: two are of adults and a pit with human remains. Burial II stirred a particular interest, as it was the only burial of all found with a special coffin: it had a double wooden covering. The inner coffin was fully lined with fabric and leather, had silver nails and pads. The destruction layer contained several tombstones debris with inscriptions in Arabic graphics [27: 22 et seq.].

Another four burials were discovered during the 2004-2005 excavation works in the mausoleum – a rectangular stone structure sized 17.5 x 6.5 m. Only two white brick tombs (mastabs) were preserved [28: 222-224]. Khanate period burials were not opened to preserve unbroken authentic architectural gravestones. One grave of the late Golden Horde period was outside the southern wall of the mausoleum: the woman's burial was accomplished before the construction of the mausoleum and had no gravestones. The burial pit lined with wood was of a rectangular form, the human remains were in an iron-clad coffin.

Thus, seven burials were found in Kazan Khans' mausoleum and one – in its wall. The architecture of the construction was typical for the

period of the 1460s. It was probably built during the reign of Mahmud Khan, Ulugh Muhammad's son, and was his personal sepulcher. His children and close relatives as well as Khans who died after Mahmud could also be buried there.

Muslim Mausoleums were either rectangular or square with a vaulted roof. The first ones appeared on the territory of Volga Bulgaria in the 14th century. The best preserved are located on the territory of the Bulgarian settlement (Northern Mausoleum, East Mausoleum, Black Chamber, Khan's Tomb, etc.). There are two well-preserved gravestone buildings of the time in Kasimov city on the Oka River. A well-known Shah Ali's hermitage (tekia) in Kasimov was built in the 1560s, its structure is similar to the mausoleum of Kazan Khans. The tekia was rectangular (8 x 22 m) with a domed ceiling. There are eleven graves in it. Except Shah Ali, his first wife, several children and brothers were buried in the mausoleum. Other family members and other Kasimov khans were buried separately, at the Khan's cemetery 3 km away from the Khan's court. There were no mausoleums over their graves [29: 303-308].

Interesting material on households in the medieval city was obtained as a result of archaeological excavations of 1994-2005. Medieval households were not completely studied due to lack of sources: ordinary citizens and small traders were of little interest to medieval authors, therefore they rarely mentioned them in their writings. Moreover, these excavations were conducted mainly in the Kremlin, where people were hardly engaged in handicraftsmanship. It was focused, of course, in the trading quarters – Posads.

Furnaces for smelting ferrous and nonferrous metals, firing ceramic vessels were usually located closer to water. Therefore, accumulation of slag indicative of iron usage was discovered in the pre-Mongol layer approximately 200 m to the east of the early city fortifications, closer to the Kazanka river. During the excavation of the tower foundation, remains of two brick copper-melting furnaces were discovered in the area of the North-East Tower of the Kremlin [30: 28-30].

Metal work crafts can be traced in the fortified part of the city: near Tezitsky moat there are remains of a melted refractory of the pre-Mongol period once used for high-temperature production. Construction No. 5 of excavation No.1 was identified as remains of a forge underground in 1975. Square ruins of a coppersmith workshop were found in the northern part of the Kremlin (Excavation No.1 carried out in 1974). There were bronze

drops and ingots, metal casting ladles made of clay in it.

Early Kazan being a military fortress and a trading center on the Volga River influenced the character of the crafts developed there. Originally the city consumed more than it produced. At first finished goods for the economy and everyday life of the region, including pottery, were most likely brought from the major handicraft centers in the Western Kama. The growth of the city was accompanied by the rise of its role in the state system, the development of ties with agricultural counties, as well as a noticeable increase in the working population. Therefore, it was also followed by the expansion of handicraftsmanship, primarily of those branches, which were required in the view of the peculiarity of the new settlement on the Volga.

The city defense needs brought along weapon production, and facilitated iron metallurgy, blacksmith or gunsmith crafts. These workshops functioned throughout the medieval city history. That is why forged products are very well represented in archaeological materials. Among them are arrowheads and chain armor, coats of mail and iron cannons. In 1552, when the people of Kazan defended the walls of the city, they shot with cannons, arquebuses and bows: "*is pushek svoih i is pishchaley i is lukov strelyahu*" [18: 38].

In the layers of the pre-Mongol time, the Golden Horde Khanate, various iron household items were found: awls, needles, nails, staples, hinges, breakdowns, knives, axes, keys to padlocks, remains of cast iron boilers, etc.

Coppersmiths and goldsmiths products in the cultural layer of Kazan are relatively rare. The list of the found objects include: copper mugs, cups, lampions, kumgans-water dispensers made by local craftsmen. Among the museum exhibits is a well-preserved wine jug with a handle and a spout with engraved Arabic poetic stanzas on the side and the inscription on the handle – "Amin Khan Nasir's Tinker".

Jewelers of the 15th – the first half of the 16th centuries continued their Bulgar and the Golden Horde predecessors' traditions and used such sophisticated techniques as engraving, niello, filigree, precious stones inlay. The author of "History of Kazan" says that the goods ordered for the Khan's court were produced with special care: costly crowns, vessels and dishes of silver and gold, and royal costly dresses ("*ventcy gragie, sosudy i bluda serebryanye i zlatyey, i tcarskiy naryad dragiy*") [18: 111]. The decorations of ordinary townspeople found in excavations are simple:

bronze rings, bracelets, pendants, alloy buttons of the circle and pear forms with a circular eye.

A large proportion of medieval Kazan layer is made by the products of the leather industry. A lot of leather objects (over 10,000 pieces) have been found: soles, boot tops with traces of seams and ornament, heels, a quiver for bows and arrows. There were two ways of animal skin finishing: fur tanning and leather manufacturing. The leather tannage was of really high quality as the dyeing proved to be uniform [31: 112 et seq.]. Leather processing and shoemaker shops were located outside the city walls at the foot of the Kremlin hill, at the so-called back of the town near the channels of the Kazanka and Bulak [32: 32]. Leather processing and shoemaking were combined and excavations findings testify to that: leather workshops, tanning materials, animal hair clusters, shoemaking tools and blocks and mallets in the area. Kazan of the 15th – the first half of the 16th centuries developed the traditions of leather processing and shoemaking craft of pre-Mongol Bulgaria.

The diversity of crafts in Kazan attracted visiting craftsmen who contributed a lot to the city development. The contribution of builders is demonstrated in large architectural structures, carved decorative stones on buildings, tombs, gypsum ornament interior decorations with Arabic scripts and flowing lines of plant and geometric patterns.

Among the architectural finds there are many household items made of stone. The most frequent findings are spindle whorls, grindstones - hones. Wooden things were also found: charred bowls, combs, pieces of spinning wheels, weaver looms. Rare findings include lapti (bast shoes), and products of weavers – pieces of fabric, yarn balls, clumps of felted wool.

The study of Kazan cultural layer gathered significant and unique material vividly illustrating the features of the material culture of the city. The volume of the received data and findings descriptions is a good basis for further, more detailed, study of various aspects of life in the medieval city.

Location of Kazan on one of the profitable transit trade routes on the Volga greatly accelerated the development of the city. In the pre-Mongol period Kazan became a part of the trade and craft settlements that emerged and functioned on the Volga. Fragments of luster ware – bowl-shaped vessels produced in medieval Iran in the 12th-early 13th centuries belong to imported subjects [33: 183 et seq.]. Glass and stone beads, amber and spindle whorls were also imported. Among

the imported items outstands a bronze belt plate: such like belts were predominantly used until the mid of the 10th century in ancient Hungary only [12]. Among numismatic finds there is a Czech coin, minted in 929 (930) and a fragment of the Arab dirham dated to 892-907 [10, 11]. All these findings testify to the type of the settlement, which used to be one of the most active trading centers on the Great Volga Route.

In the 14th century Kazan became a new center on the former periphery of Volga – Volga Bulgaria. West European maps of the first half of the 14th-15th centuries reflect the role of Kazan as an international trading center: to the north of the Volga and Kama confluence there is a city of *Castrum* (fortress, in Latin). It is just the geographical place of modern Kazan. The level of domestic and international trade is reflected in the archaeological findings: glazed pottery with polychrome painting imported from the Lower Volga region, the Caucasus and Central Asia, pieces of celadon bowls brought from China, finds of separate treasures of Jouchi coins.

According to one of the West European merchants and travelers I.Barbaro Khanate Kazan “is a commercial city, from which a huge amount of fur is taken to Moscow, Poland, Persia and Flanders. The fur is obtained from the North and North-east of the Dzagatai areas and from Mordovia” [18: 63]. A considerable trade scale is proved by numerous goods and coins made by Western, Chinese, Russian, Central Asian and other masters to be later found on the territory of Kazan. Camel bones in the cultural layer of Kazan indicate their presence in the city.

Mediaeval Kazan hosted Annual International Fair which was held at the estuary of the Kazanka river. Merchants from many places and countries used to come there. The regional trade was actively developing with the Upper Kama region and the Southern Urals, as well as with Moscow, Astrakhan, Crimea, and Siberian khanates of Bukhara, the Nogai Horde, Persia, Ottoman Turkey etc. The Khanate Kazan exported predominantly furs, leather goods, cattle, fish, bread and captives while the import was mainly made of luxuries, expensive weapons, fabrics, spices, livestock, etc. The Kazan Khanate imported salt, flax from Muscovy; Western woolen fabric, silk and cotton fabrics, jewelry, books, household items from the Bukhara Khanate and Persia; fruit, wine, steel from the Trans-Caucasian region.

By the middle of the 16th century the Volga region used the coinage of Russian principalities as

the main instrument of trade. In the second half of the 15th century Muscovia coinage becomes predominant in the Volga region trade, although some transactions were still carried out with the coins of apanage principalities and the Golden Horde.

The excavations of 1996 under the stone building foundations of the Kul Sharif mosque were successfully completed – two big treasures were found. Treasure No 1 under the north-east corner of the building contained 556 very well preserved silver coins, the so-called “scales”; Treasure No 2 – under the north-western corner – contained 1449 “scaled coins” [34: 75]. The bigger treasure contained one coin from Yaroslavl principality and one coin from Mozhaysk principality, 16 coins had been minted in Ryazan. Tver and Novgorod were presented respectively by 32 and 42 coins, Pskov – by 181 coins. The rest of the coins were minted in Moscow. The coins minted during the reigns of Ivan Dmitrievich, Fyodor Vasilievich and Alexander Fedorovich (up to 1450) as well as the coins of Novgorod and Pskov of the independence period are considered the earliest or the oldest; about 90% of the treasure were minted during the reign of the Grand Duke of Moscow Ivan III (1462-1505); the coins of Grand Prince Vasily III (1505-1533) are considered to be the youngest. The contents of the smaller treasure (No 1) do not differ much from the Grand (No 2). This indicates the simultaneity of their accumulation. However, there are no coins of Basil's III reign period and more coins minted in the apanage principalities in the small one. Thus, the Small treasure had been formed before the Grand. It should be also emphasized that in both treasures there were no coins of Ivan's IV reign period and no clipped coins from Novgorod and Pskov which were issued later, at the beginning of the 30s of the 16th century. [34: 75-78].

The next treasure of Russian coins minted during the Kazan Khanate period was discovered on the territory of the Presidential Garden, located on the former site of the Khan's yard. It was found in the house burned in the fire in 1552. Of the three hundred coins found the origin of only 160 was identified. All of them belong to the Russian coinage, the youngest dating to 1530-1540 [35: 310].

The excavation on the south-eastern side of the modern Kul Sharif mosque in the Khanate Kazan layer resulted in finding another buried treasure. It contained two crosses, two carnelian beads and 68 silver coins, the youngest of which was minted in 1505. Another hoard of 25 coins was found between the Annunciation Cathedral and the Cannon

yard. The youngest were the coins minted in 1505-1533 [35: 311].

Another hoard of coins, found in excavation works of Kazan archaeological expedition in 1994-2006, proved the birth of all-Russian monetary system. At the beginning of the 15th century coins were minted in Pskov, Great Novgorod, the Grand principalities of Tver, Ryazan, Yaroslavl, Muscovy and its apanage principalities (Mozhaisk). By the end of the 15th century with Moscow's strengthening the number of coinage centers was reduced, and by the end of the first third part of the 16th century the coinage was authorized only in state mints. All monetary production was concentrated in the Mints of Moscow, Novgorod, Pskov. All these coins are very well presented in the found hoards. By the end of the 15th century the Kazan Khanate predominantly used the coins, minted in Moscow and its subordinate areas.

Thus, the comprehensive analysis of the new archaeological research materials has greatly enlarged our knowledge of ancient Kazan, has defined its role and place in the Middle Aged Volga region.

The results of the work show that the formation of the urban culture of the Kazan Khanate was based on the traditions of the previous cultures of Volga Bulgaria and the Golden Horde. The level of material culture of the townspeople corresponds to that of the major East European cities of that time. The demands of well-to-do citizens were met by high quality handicrafts, diverse agricultural production. The urban handicraft centers and suburban agriculture districts created sustainable economic contacts providing dynamic development of the city. The city was well known in Europe and Asia as one of the largest international trading centers.

References

1. *Yastrebitskaya A.L.* Srednevekovyy gorod i problemy evropeyskoy urbanizatsii v svete sovremenogo istoricheskogo znaniya // *Gorod kak sotsio-kul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsesssa*. M., 1995. S. 100-105. (in Russian).
2. *Drevnyaya Rus': gorod, zamok, selo*. Arkheologiya SSSR. M.: Nauka, 1985. 432 s. (in Russian).
3. *Kyzlasov L.R.* Gorodskaya tsivilizatsiya Sredinnoy i Severnoy Azii. M.: Vost. lit-ra, 2006. 360 s. (in Russian).
4. *Pletneva S.A.* Ocherki khazarskoy arkheologii. M.: Mosty kul'tury; Ierusalim: Gesarim, 2000. 240 s. 124 s. ill. (in Russian).
5. *Khuzin F.Sh.* Bulgarskiy gorod v Kh – nachale XIII vv. Kazan': Master Layn, 2001. 480 s. (in Russian).
6. *Anninskiy S.A.* Izvestiya vengerskikh missionerov XIII-XIV vv. o tatarakh i Vostochnoy Evrope // *Is-*

- toricheskiy arkhiv. T. III. M.; L., 1940. S. 71-112. (in Russian).
7. Svod pamyatnikov arkheologii Respubliki Tatarstan. T. III. Kazan', 2007. 528 s. (in Russian).
8. *Khlebnikova T.A.* Keramika iz V sloya Kazanskogo kremlya // Srednevekovaya Kazan': vzniknoenie i razvitie. Materialy mezhdunar. nauch. konf. Kazan', 2000 .S. 41-53. (in Russian).
9. *Chuzin F.* Stará Kazaň v období od 10. do počátku 13. Století // Numismatické listy. (Praha) 1999. №4. S. 101-105.
10. *Hásková J.* Počátky českého mincování ve výpovědi nálezu z Kazaně // Numismatické listy. (Praha). 1999. № 4. S. 106-111.
11. *Sowelam A.* Dating and attribution of Samanid Dirhams collection in Kairo // Srednevekovaya Kazan': vzniknoenie i razvitie: Materialy mezhdunar. nauch. konferentsii. Kazan', 2000. S. 79-102.
12. *Fodor I.* Ein ungarischen Fund aus dem 10. Jahrhundert in Kasan // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. (Budapest) 2009. Vol. 62 (3).S. 303-313.
13. La Hongrie de l'an Mil. Naissance d'une nation europeene. Budapest; Milan, 1998. 218 r.
14. *Kal'mer Y.* Rannie busy iz raskopok drevney Kazani // Srednevekovaya Kazan': vzniknoenie i razvitie: Materialy mezhdunar. nauch. konf. Kazan', 2000. S. 54-58. (in Russian).
15. *Khalikov A.Kh.* Ukrepleniya drevneyshey Kazani // Voenno-oboronitel'noe delo domongol'skoy Bulgarii. Kazan', 1985. S. 90-111. (in Russian).
16. *Sitdikov A.G.* Oboronitel'nye ukrepleniya drevney Kazani // Srednevekovaya Kazan': vzniknoenie i razvitie. Materialy mezhdunar. nauch. konf. Kazan', 2000. S. 22-40. (in Russian).
17. *Khuzin F.Sh.* Volzhskaya Bulgariya i Drevnyaya Rus': k otsenke kharaktera voenno-politicheskikh svyazey v Kh – nachale XIII vv. // Nauchnyy Tatarstan. 2009. № 2. S. 234-241. (in Russian).
18. Drevnyaya Kazan' glazami sovremennikov i istorikov / sost. i komment. F.Sh. Khuzina i A.G. Sitdikova. Kazan': Izd-vo «Fest», 1996. 444 s.
19. *Yusupov G.V.* Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 165 s., 77 l. ill. (in Russian).
20. *Mukhamadiev A.G.* Drevnie monety Kazani. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2005. 200 s. (in Russian).
21. *Valiev R.R.* Issledovaniya Severnoy bashni i prilagayushchey k ney steny Kazanskogo kremlya (po raskopkam 2003 g) // Sb. materialov itogovykh konferentsiy molodykh uchenykh Instituta istorii AN RT za 2003-2004 gg. Kazan', 2004. S. 39-47. (in Russian).
22. *Gubaydullin A.G.* Arkheologicheskie issledovaniya Severnoy bashni Kazanskogo kremlya // Arkheologicheskie issledovaniya v Tatarstane: 2000 god. Kazan', 2001. S. 24-26. (in Russian).
23. Materialy po istorii Tatarskoy ASSR. Pistsovye knigi goroda Kazani 1565-68 gg. i 1646 g. – III-XXVIII. L.: Izd-vo AN SSSR, 1932. 209 s. (in Russian).
24. *Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G.* O lokalizatsii v Kazanskoj kreposti istoricheskoy mecheti Kul Sharifa // Gasyrlar avazy – Ekho vekov. 2005. № 2 (41).S. 10-23. (in Russian).
25. *Pechenkin A.V., Khuzin F.Sh.* Raskop XXXVII na territorii Bogoroditskogo monastyrya // Arkheologicheskie otkrytiya v Tatarstane: 2000 god. Kazan', 2001. S. 38-40. (in Russian).
26. *Sitdikov A.G.* Kazanskiy kreml': istoriko-arkheologicheskoe issledovanie. Kazan', 2006. 288 s. (in Russian).
27. *Khalikov A.Kh.* Ostatki khanskikh mavzoleev v Kazanskom kremle (po materialam raskopok 1977 goda) // Mavzolei Kazanskogo kremlya. Kazan', 1997. S. 22-49. (in Russian).
28. *Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh., Sivitskiy M.V.* Novye issledovaniya mavzoleya kazanskikh khanov (predvaritel'noe soobshchenie o raskopkakh 2004–2005 gg.) // Uralo-Povolzh'e v drevnosti i srednevekov'e. Kazan', 2011. S. 222-224. (in Russian).
29. *Mansurov A.A., Bader O.N.* Arkheologicheskaya karta okrestnostey Kasimova // Arkheologiya Ryazanskoy zemli. M., 1974. S. 253-323. (in Russian).
30. *Starostin P.N.* Itogi issledovaniy Yugo-Vostochnoy Bashni Kazanskogo kremlya v 2000 godu // Arkheologicheskie otkrytiya v Tatarstane: 2000 god. Kazan', 2001.S. 27–29. (in Russian).
31. *Valiev R.R.* Kozhevennoe delo khanskoy Kazani (po materialam raskopok 1994–2005 gg.) // RA. 2009. № 1. S. 112-124. (in Russian).
32. *Nabiullin N.G.* Novye dannye po arkheologii srednevekovoy Kazani (obzor materialov nekotorykh okhranno-spatel'nykh raskopov) // Tatarskaya arkheologiya. 2002-2003. № 1-2 (10-11).S. 32-46. (in Russian).
33. *Darkevich V.P., Starodub T.Kh.* Iranskaya keramika iz raskopok Staroy Ryazani // SA. 1983.№ 2.S. 183-195. (in Russian).
34. *Mukhametshin D.G.* Dva monetnykh klada iz Kazanskogo kremlya // Problemy arkheologii i istorii Tatarstana. Vyp. 2. Kazan', 2010. S. 75-119. (in Russian).
35. *Sitdikov A.G., Shakirov Z.G., Bulygin A.I.* Klady Kazanskogo kremlya khanskogo vremeni // Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Vyp. 2. Kazan', 2010. 309-315. (in Russian).

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КАЗАНЬ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Фаяз Шарипович Хузин,

Институт истории Академии наук Татарстана,
Россия, 420014, г.Казань, Кремль, подъезд 5,
khuzinfayaz@mail.ru

Айрат Габитович Ситдилов,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18,
sitdikov_a@mail.ru

В статье подводятся краткие итоги изучения средневековой Казани (XI – первая половина XVI вв.) на основе материалов археологической экспедиции Института истории им.Ш.Марджани АН РТ, проводившей раскопки на территории Кремля в 1994-2005 гг., а с 2000 г. по настоящее время – в посадской части города. Уникальность Казани как памятника археологии заключается в том, что она относится к числу тех редких болгарских городов, которые имеют непрерывную историю своего развития с конца X – начала XI века. К сожалению, ранние этапы истории города долгое время оставались слабо изученными в силу скудности источников. Целенаправленные исследования ученых различных специальностей, предпринятые в последние два десятилетия, кардинальным образом изменили положение в области источниковедения и истории средневековой Казани. Комплексный анализ источников (археологических, письменных, нумизматических, эпиграфических, фольклорных и картографических) позволил решить ряд дискуссионных проблем, связанных в первую очередь с датой основания города и определением социального статуса первоначального поселения; удалось также проследить в общих чертах динамику территориального развития города, реконструировать его топографическую структуру, выявить особенности хозяйственной жизни населения в XI – первой половине XVI века. В прежних публикациях основное внимание обращалось на обоснование времени возникновения Казани как торгового пункта и военной крепости в северной периферии Волжской Булгарии. В настоящей статье более подробно рассматриваются золотоордынский (вторая половина XIII – первая половина XV века) и ханский (1445-1552 гг.) периоды в истории города.

Заметная активизация исследований памятников прошлого Казани, включенных в 2005 г. в список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО, связана с решением практических задач по научно обоснованной реконструкции ее исторического центра, проведению консервационно-реставрационных работ, направленных на использование вскрытых в процессе раскопок сооружений в качестве объектов международного туризма.

Ключевые слова: город Казань, домонгольский период, золотоордынский период, столица Казанского ханства, историческая топография, застройка, хозяйственная жизнь.

Изучение истории средневековых городов имеет в европейской медиевистике более чем двухсотлетнюю традицию. Сложившиеся национальные школы исторической урбанистики, в рамках которых сформировались основные направления исследований и методика изучения средневековых городов, традиционно уделяли особое внимание средневековым городам Италии, Франции, Германии и Англии [1: 100-105]. Отечественная историография сосредоточила внимание на изучении возникновения и развития городских поселений Древней Руси [2].

По мере расширения археологических исследований Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды и татарских ханств

был накоплен значительный объем историко-археологических материалов, характеризующих городскую культуру этих государств [3-5]. Благодаря этим исследованиям в науке сложилось представление о специфике урбанизации в Волго-Уральском регионе как явлении сложном и исторически обусловленном. Средневековый город этого региона изучался как целостное явление с учетом тесного взаимодействия и взаимосвязи хозяйственных, социальных и политических структур. Исследование механизма урбанизационного процесса в его динамике и типологических вариациях всегда опиралось на изучение истории отдельных городов.

Возникновение и развитие городов в нашем регионе связано с городскими традициями, уходящими корнями в эпоху Хазарского каганата и более древних тюркских государств. Почти одновременно с Древней Русью и государствами Центральной Европы на рубеже IX-X вв. на политической карте средневековья появляется Волжская Болгария – «великое и могущественное царство с богатыми городами» [6: 80]. В процессе освоения булгарами предкамских территорий в устье реки Казанки, впадающей в Волгу, была заложена крепость Казань, ставшая спустя столетия крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром обширного Поволжско-Уральского региона.

Казань как памятник археологии уникальна тем, что она является болгарским городом, имеющим непрерывную историю своего развития, начиная практически с конца X века. К сожалению, долгое время ранние этапы истории Казани оставались слабо изученными в силу отсутствия достаточного количества источников. Новые археологические раскопки и целенаправленные исследования ученых различных специальностей, предпринятые за последние два десятилетия, кардинальным образом изменили положение в области источниковедения ранней истории Казани и позволили решить ряд дискуссионных вопросов, связанных с датой основания города, определением социального статуса первоначального поселения, характером его укреплений, особенностями планировочной структуры и топографии в XI – первой половине XVI века.

Актуальность изучения прошлого Казани связана с решением практических задач по научно обоснованной реконструкции ее исторического центра, включающей консервационно-реставрационные работы, направленные на использование вскрытых в процессе раскопок сооружений в качестве объектов туризма.

Источниковедческой основой нашего исследования послужили археологические материалы из культурных напластований Казани, изученных раскопками 1994-2006 гг. на площади более 40 тыс. кв. м. Значительную часть исторических источников составляют сведения русских летописей и историко-публицистических сочинений второй половины XVI в. («Казанская история» неизвестного автора, «Записки» кн.А.Курбского), сообщения западноевропейских (латинских) хроник и арабско-персидских писателей. В качестве дополнительных источников использованы нумизмати-

ческие находки, данные эпиграфики и татарского фольклора, а также картографические материалы XVI-XVIII вв.

На территории города Казани и в ближайшей ее округе выявлено около 60 археологических памятников разных эпох [7: 28-43]. Самые ранние следы людей, обитавших в пределах современного города, относятся к эпохе камня – позднему палеолиту (XIX тыс. до н.э.), мезолиту (VIII-V тыс. до н.э.) и неолиту (IV-III тыс. до н.э.). Стоянка эпохи мезолита еще в XIX в. была открыта на северной окраине пос. Савиново на правом берегу Казанки. Левобережье Волги в районе устья Казанки в эпоху неолита было занято племенами волго-камской и балахнинской культур (стоянки у пос. Савиново, Обсерватория, Займище, Аракчино, Дербышки, Малые Отары). На рубеже III-II и в первой половине II тыс. до н.э. в приустьевой части Казанки проживали волосовские племена (поселения в районе улицы Гривка, на Сухой Реке, у Центрального парка и др.). Бронзовый век (вторая половина II – начало I тыс. до н.э.) представлен многочисленными поселениями и могильниками (Займище, Обсерватория, Атабаево, Балым, Савиново, Старое Победилово и др.). Среди них выделяется городище Казанка II – остатки древнейшего укрепленного поселения в черте города.

В эпоху раннего железа (VIII-V вв. до н.э.) в Казанском Поволжье обитало население ананьинской культуры. Один из значительных памятников этой культуры – городище Казанка I – расположено на мысу левого берега Казанки. С конца V в. до н.э. до I-II вв. н.э. окрестности города Казани были редконаселенной территорией. В III-VI вв. н.э. бассейн реки Казанки заселяется племенами азелинской культуры. Типично азелинскими являются материалы могильника у Старого стекольного завода (район бывшего речного порта), раскопанного в 1898 г., и верхнего слоя городища Казанка II.

В районе Казани вплоть до X-XI вв. и позднее отмечается присутствие культуры марийцев. Предметы их материальной культуры обнаружены в верхнем горизонте культурного слоя городища Казанка I, в нижних слоях Кремля. Древнемарийский могильник IX-X вв. был открыт и изучен в 1892 г. на Борисовской горе в Казани.

Следует заметить, что археологические памятники древности и раннего средневековья, сохранившиеся на территории города и в его окрестностях, не имеют прямого отношения к исто-

рии Казани. Между самым ранним болгарским поселением на Кремлевском холме, давшим начало городу, и догородскими поселениями древности существует значительный хронологический и территориальный разрыв.

Во второй половине X – XI в. земли в районе современной Казани были заняты волжскими болгарами, которые стремились закрепить за собой новые экономически выгодные территории Западного Предкамья.

Первоначальное поселение, на месте которого вырос позднее настоящий город, занимал высокий, постепенно расширяющийся к югу мыс коренной террасы левых берегов Волги и Казанки (Кремлевский холм). Освоение Кремлевского холма происходило с его северной оконечности; одновременно шло заселение низменных участков у подножия холма, находящихся ближе к Казанке, а также Богородицкого холма, расположенного юго-восточнее.

Первоначальная Казань. С древнейшим периодом истории города связано накопление нижнего горизонта V слоя стратиграфической шкалы Казанского кремля. В нем сохранились фрагменты лепной керамики салтово-маяцкого типа [8: 42, рис. 8], монеты начала X в. [9: 101 и сл.; 10: 106-111; 11: 79 и сл.], металлические, каменные, стеклянные украшения и предметы быта [12: 303-313; 13: taf. LXXXIV, XCIII; 14: 54-58]. Встречаются привозные вещи из Средней Азии, Западной Европы, Южной Руси, что указывает на торговый характер поселения. Древнейший слой хранит изделия болгарских мастеров и финно-угорского населения. Среди них значительный комплекс составляют предметы вооружения. Это вполне соответствует характеру города-крепости. В раннем слое нет объектов, свидетельствующих о ремесленных и сельскохозяйственных занятиях населения. Ремесленные районы располагались, возможно, за пределами укреплений, что частично подтверждается исследованиями последних лет.

С момента строительства древнейших укреплений, огораживающих небольшую площадь в пределах около 5-6 га, начинается история Казани. Сооруженные в начале XI в., они локализуются в северной части Кремлевского холма. Наиболее мощная линия укреплений была с южной, напольной стороны. Она пересекала холм с востока на запад. Укрепления состояли из эскарпированного крутого Тезицкого рва шириной 14 м, глубиной 3,5-4 м, земляного вала шириной в основании 12 м и высотой до 3 м с проездными воротами.

С внутренней стороны городища вал был укреплен деревянными подпорными клетями. Восточная и северная линии укреплений в виде частокола из вертикально поставленных бревен диаметром 25 см шли по краю холма. Северо-западный край также был защищен валом с деревянными конструкциями, засыпанными землей [15: 90 и сл.; 16: 22 и сл.].

Усиление роли Волжской Болгарии в регионе и военные набеги русских князей на ее города, особенно участвовавшие во второй половине XII в. [17: 235-237], повлияли на дальнейшее развитие Казани. На месте деревянных возводятся белокаменные стены толщиной около 2 м. Камни (рваный бут) положены всухую, без раствора, с сохранением горизонтальных рядов. Изредка в качестве связующего раствора использовалась глина. Восточная стена шла вдоль склона холма с неглубоким фундаментом. С южной стороны крепости была выложена каменная обкладка вала, возведенная по краю рва. Найдены каменные проездные ворота с предмостными укреплениями и каменной мостовой. Они сложены из известняковых камней, скрепленных глиной, на срезанной насыпи вала и прослойках более ранней мостовой. Длина пилонов составляет 10 м. С южной стороны имеются округлые контрфорсы радиусом 1,5 м. Ширина пилонов 4 м, расстояние между пилонами, т.е. ширина проезда, выложенного известняковыми камнями, составляет около 6 м [16: 25].

Таким образом, в XII – первой половине XIII в. город, сохраняя в значительной степени свое прежнее значение в качестве военной крепости и торгового центра, заметно преобразился. Его окружили белокаменные стены. За пределами крепости функционировал ремесленный посад.

Золотоордынская Казань. Появление монголо-татар наложило свой отпечаток на развитие болгарских городов, в частности Казани. Фактов, свидетельствующих о разорении города, не обнаружено, хотя в сочинении Гаффари, написанном во второй половине XVI в., Казань перечисляется среди городов, покоренных монголами [18: 12-13].

С включением Волжской Болгарии в состав Золотой Орды усилилась роль Казани в качестве регионального административного центра. Этому способствовало массовое переселение болгар после монгольских завоеваний из центральных Закамских земель на север, где они занимают бассейны рек Меши, Казанки, Вятки.

Среди переселенцев были и недовольные политикой джучидов болгарские «князья». Об этом свидетельствуют надгробные камни на Кабанском городище в черте г.Казани, поставленные на могилах болгарской принцессы после ее смерти 27 сентября 1297 г. и эмира Хасан-бека, сына Мир-Махмуда, умершего во второй половине XIV в. [19: табл. 2].

В конце золотоордынского периода Казань начинает играть все большую роль в политической и экономической жизни Болгарского улуса Золотой Орды, о чем свидетельствуют монеты Гиаседдина, чеканенные на рубеже XIV-XV вв. в «Болгаре ал-Джадиде», находки кладов и отдельных золотоордынских монет, других привозных изделий из городов Нижней Волги, Средней Азии, Крыма и Кавказа. [20: 185-190]. Укрепления города сохранялись в прежних размерах. Возникает уличная планировка поселения, просуществовавшая в основных чертах до конца XVII в.

Ханская Казань. В середине XV в., точнее в 1445 г., Казань становится административно-политическим центром государства, получившим в исторической литературе название «Казанское ханство».

Территориальное развитие города во второй половине XV – первой половине XVI столетия характеризуется расширением не только крепости, но и торгово-ремесленного посада, дальнейшим развитием за пределами укрепленного города открытых поселений типа «Бишбалты», Кураишевой, Армянской слобод и др. Осваиваются районы за Черноозерской протокой и р. Булак.

Как и прежде, важной составной частью фортификационной системы города был кремль; площадь его увеличилась почти в два раза и достигла 10 га. Южной линией его укрепления был ров, выявленный в районе бывшей церкви Киприана и Устины. Неожиданными оказались результаты исследований руинированных остатков Северной башни и прилегающей к ней стены современного Кремля. В сохранившихся документах XVIII-XIX вв. эта башня описывается как круглая, построенная в русское время. Ее остатки были открыты на раскопе XXXV. Но на этом же месте были выявлены остатки и более ранней прямоугольной башни, строительный горизонт которой стратиграфически четко увязывался с III слоем ханского времени [21: 39-40].

Башня, сохранившаяся на высоту 400 см (северный фасад), имела подпрямоугольную в

плане форму: длина восточной стороны – 870 см, западной стороны – 840 см, северной стороны – 960 см (рис. 3). Южная сторона, длиной 940 см, вплотную примыкает к стене крепости. Камни в кладке башни и стены сложены в перевязь, т.е. составляют единое целое, что свидетельствует об их синхронности [21: 39-47; 22: 24-26]. Контрольный раскоп, заложенный с внутренней стороны Кремля, показал, что нижние ряды известняковых блоков крепостной стены действительно связаны со слоем ханского времени. Кладка стен башни, толщина которых колеблется в пределах 240-240 см, порядовая, двухпанцирная с забутовкой: крупные камни использованы для кладки наружного и внутреннего фаса стены, мелкие камни – для забутовки. В качестве связующего раствора применялась известь. Внутреннее помещение башни имело также подпрямоугольную форму (450 x 430 x 480 x 460 см). В западной, восточной и северной частях зафиксированы прямоугольные ниши, оставшиеся, вероятно, от бойниц первого яруса.

Таким образом, у нас появились бесспорные факты, свидетельствующие о начале крупной реконструкции обороны ханской крепости в первой половине XVI в., в период резкого обострения отношений ханства с Русским государством. Эта реконструкция, т.е. замена старых деревянных укреплений каменными, началась с северной стены, расположенной недалеко от ханского дворца, но она не успела затронуть другие участки стен, которые оставались деревянными вплоть до штурма города в 1552 г.

Планировка Казанской крепости (*арка* в аутентичных источниках) относительно поздне-золотоордынской застройки существенно изменилась. Правда, продолжали функционировать ранее возникшие улицы, но появились и новые. Во вновь застраиваемых и ранее освоенных территориях выравнивались естественные углубления оврагов. Засыпается ров домонгольской крепости в центре Кремля. Начинается интенсивное строительство каменных зданий в древней части города.

Сосредоточием всей власти государства становится Ханский двор. В этом районе в Писцовой книге 1565-1568 гг. упоминаются каменные мечети [23: 2-3, 8-9]. Сведения этого документа совпадают с археологическими материалами, полученными в последние годы. Остатки двух крупных каменных зданий были обнаружены на территории ханской резиден-

ции. Одно из них предположительно является Ханской мечетью, другой объект сопоставим с Ханским дворцом, известным по Писцовой книге под именем «Большой палаты» [23: 8]. В ходе археологических исследований на территории бывшего Архиерейского двора выявлены руины здания, идентифицируемого по историческим источникам с мечетью Кул Шарифа [24: 10-23].

К середине XV в. и позднее были освоены новые территории за пределами укрепленной крепости. Существование посада подтверждается неоднократными упоминаниями о нем в письменных источниках. Самое раннее известие о посаде, но пока без укреплений, относится к 1469 г., когда описывается захват города русскими войсками под предводительством воеводы И.Д.Руна [18: 19]. Об укрепленном посаде сообщается в связи с событиями 1500 г., когда хан Абдул Латиф «повеле около града нарядити острог» [18: 23]. Он же в начале XV в. распорядился проводить работы по благоустройству для торгового судоходства русла Булака. При описании боевых действий 1530 г. сообщается о строительстве укреплений посада Сафа-Гиреem: «около посаду по Арскому полю, от Булака и до Казани реки, округ его рвы копайте по-за острогу» [18: 76].

Как показал анализ источников, линия укреплений с проездными башнями ханской Казани шла от Муралеевой (Тайницкой) башни Кремля к Елбугиным (Воскресенским) воротам, затем к Збойливым (Дмитриевским) и далее к Арским воротам, расположенным на пересечении улиц Дзержинского и Лобачевского. Между Арскими и Збойливыми находились Кабацкие и Крымские ворота. Точное их местоположение определить невозможно. От Арских ворот стены поднимались вверх по склону Кремлевского холма, где на пересечении улиц Лобачевского и Кремлевской располагались Царевы / Ханские ворота. Дальше укрепления спускались вниз, где на пересечении улиц Баумана и Астрономической размещались Ногайские ворота. Затем стена шла в северном направлении параллельно Булаку чуть выше улицы Баумана до пересечения ее со спуском с площади 1 Мая. На этом промежутке стены располагались Кураишевы ворота, а севернее перекрестка под Кремлевским холмом, ближе к реке Булак, находились Аталыковы ворота, от которых стена поднималась вверх к Тюменским (Преображенским) и далее от них к Тайницким воротам по линии современных кремлевских стен.

Посадские стены по описаниям источников и археологическим материалам восстанавливаются в виде тарасов – деревянных срубов, заполненных землей и камнем. Перед стенами, а иногда и позади них, был выкопан ров, местами глубиной 10-15 м. Остатки укреплений посада в виде насыпи вала шириной в 15-20 м и высотой не менее 3-4 м зафиксированы в 1982 г. в раскопе между высотным физическим корпусом КГУ и зданием Государственного архива. Следы этих укреплений в виде углового вала высотой до 8 м и рва наблюдали во дворе дома № 3 по улице Лобачевского. Остатки укреплений археологически были выявлены также в котловане около здания Пассажа со стороны улицы Дзержинского в виде двух рвов и вала между ними.

За пределами посадских стен находились ремесленные мастерские, в частности металлургическая и гончарная слободы, мельницы и бани. «Баня каменаа, Даирова зовома» указана современниками где-то на берегу Булака [18: 38]. Именно с Даировой баней напрямую связана организация в дни штурма города в октябре 1552 г. взрывов под Тайницким ключом и стеной между Аталыковыми и Тюменскими воротами. Даирова баня предположительно находилась в районе улицы Ташаяк, а источник севернее его – ближе к реке Казанке у подножия Кремлевского холма. Однако археологами они пока не выявлены.

В удалении от посадских стен располагались пригородные поселения – слободы. Так, через Булак, напротив Ногайских и Аталыковых ворот, находилась Кураишева слобода. По нашим данным, она локализуется в пределах современных улиц Т.Гиззата и Татарстан, ограничивающих его с севера и юга, и улиц Ш.Камала и Левобулачная – с запада и востока. В Кураишевой слободе источники упоминают Отучеву мечеть и мусульманское кладбище. Следы последнего обнаружены археологами при раскопках на улице Столбова. Местоположение мечети пока не установлено. Возможно, она находилась в районе бывшей Варлаамской церкви, располагавшейся поблизости нынешнего Центрального рынка.

В устье Казанки выросла слобода плотников и корабельных дел мастеров – Биш-Балта, упоминаемая в источниках при штурме города. Она идентифицируется с Адмиралтейской слободой, основанной на этом месте в начале XVIII столетия.

С восточной стороны Нижнего Кабана, южнее от посадских стен, располагалась Кул Маметова слобода. Армянская слобода с кладбищем, где до недавнего времени стояли надгробия с армянскими надписями, занимала район между Арским полем и Ближним Кабаном в конце современной улицы Калинина. Отдельные небольшие поселения этого времени хорошо известны по письменным источникам: Козья, Дербышки, Караваево, Ягодная. Их археологические исследования пока не дали материала, датируемого временем Казанского ханства, что, возможно, объясняется незначительностью поселений и низкой интенсивностью хозяйственной жизни.

Много споров в свое время вызывало определение местоположения Старого городища. Новые данные позволяют локализовать его на Богородицком холме. Время заселения его территории определяется XII-XIII вв. Поселение на этом месте, основанное, возможно, русскими, продолжало существовать и во время ханства, являясь одним из населенных пунктов до-русской Казани за пределами укреплений [25: 38-40].

Следы могильников ханского времени локализуются по их упоминаниям в письменных источниках и археологическим данным: в районе главного здания Казанского университета, у Центрального рынка, на территории Гостиного двора, а также вблизи Армянской слободы (улица Калинина).

В середине XVI в. Казань размещалась на площади 60-70 гектаров. По меркам того времени она относилась к числу крупных городов Восточной Европы. Численность населения колебалась в пределах 10-12 тысяч человек с учетом жителей посадов-пригородов.

Особенности застройки и внутренней топографии средневековых городов во многом определялись рельефом местности. Первоначально застройка в городе была неплотной, и определенной системы в расположении домов не прослеживалось. Уличная планировка начинает складываться чуть позднее. Первая, самая ранняя улица определялась дорогой, идущей от южных ворот в северном направлении к предполагаемой деревянной дозорной башне близ современной башни Сююмбике. Эта линия улицы и сейчас остается главной в Кремле. От нее уходила улица на северо-восток к пологому понижению в районе Северной башни.

В золотоордынский период происходило уплотнение застройки в рамках домонгольского

города. Постройки располагались по-прежнему вдоль центральной городской улицы. В период Казанского ханства происходят существенные изменения в планировке города, не всегда прослеживаемые археологически. Общее количество выявленных археологами городских улиц ханского времени – шесть. Судя по данным Писцовых книг 1565-1568 гг., все они продолжали функционировать и в русское время. Дома на улицах размещались очень плотно, что отмечено и в летописях: проехать «на конех бо невозможно, теснота во граде великая во хоремах» [18: 46].

С ранних этапов развития Казани отмечается наземное срубное домостроительство. В периоды Золотой Орды и Казанского ханства происходят изменения в технике строительства, что выражается в появлении подклетов наземных построек.

В пределах домонгольской крепости выявлено более 80 жилых построек и хозяйственных ям. Жилища срубной конструкции, наземные, размерами 240 x 260 см с небольшим углублением фундамента в землю. Объекты хозяйственного назначения представляют собой ямы округлые (диаметром и глубиной 80-120 см) или подпрямоугольные (60-80 x 100-120 см) в плане формы. Небольшое количество домонгольских сооружений объясняется плохой сохранностью древнейшего культурного слоя, в значительной степени переработанного в последующие периоды жизни города.

С периодом Золотой Орды связано около 350 объектов жилого и хозяйственного назначения. Они расположены в соответствии с формирующейся уличной планировкой. Среди жилых объектов выделяются жилые наземные постройки с подклетами. К сожалению, наземная часть не фиксируется. Ее присутствие отмечено в виде завалов печины, обрушившихся деталей верхних перекрытий. Конструктивно они представляют ямы прямоугольной в плане формы размерами 300-400 x 350-450 см. Имеют отвесные стенки и ровное дно на глубине до 1,5-2 м от дневного уровня. Пространство между стенкой ямы и срубом забутовывалось плотным материковым грунтом. В большинстве объектов найдены предметы, характерные для золотоордынских памятников, в том числе джучидские монеты XIV в. Появление подобных домов связано с уплотнением застройки на ограниченной селитебной территории в условиях интенсивного развития города. К этому же

времени относится сложение усадебной застройки.

Застройка Казани в ханское время велась очень активно. Об этом говорит характер отложения слоев с большим количеством выбросов материкового грунта из котлованов построек. Только на территории Казанского кремля выявлено около 900 жилых и хозяйственных объектов этого времени. Из них более 50 – жилые постройки. В особую хронологическую группу выделяются постройки, время существования которых связано 50-ми годами XVI века. Это в первую очередь жилые дома и хозяйственные сооружения, прекратившие свое существование во время штурма Казани в октябре 1552 года. Большинство из них погибло при пожаре. В них найдены отдельные монеты и клады монет, пушечные ядра, предметы быта и ремесла, побывавшие в огне, в том числе ошлакованная под воздействием высокой температуры глиняная посуда, костные останки погибших. Сюда же относятся постройки, использовавшиеся в первые десятилетия после захвата русскими переселенцами. Описание этих владений подробно изложено в Писцовой книге 1565-1568 гг. Сведения из этого источника совпадают с материалами археологических исследований и позволяют достаточно подробно восстановить поселенческую структуру ханской Казани.

На посадской территории города плотность застройки намного меньше, но здесь встречаются такие же типы и приемы жилого и хозяйственного строительства, что и в Кремле. Выявленные объекты хорошо показывают границы территории, освоенной в период Казанского ханства.

Каменное строительство в средневековой Казани начинается с XII в. В домонгольское и золотоордынское время из камня возводились только крепостные укрепления. Начало строительства объектов монументальной архитектуры в Казани связано с превращением ее в столичный центр ханства – одного из значимых восточноевропейских государств средневековья. Наибольшая концентрация объектов кирпично-каменного строительства находится на территории Кремля, непосредственно внутри и поблизости Ханского двора.

Раскопками 2001 г. исследовано два крупных каменных здания на территории ханской резиденции. Один из объектов (14 x 23 м), ориентированный на ЮЮЗ (аз. 207°), представляет собой остатки подвального помещения кирпично-каменного здания, состоящего из двух час-

тей – белокаменной и кирпичной. Выделено два периода строительства. С первым периодом связано возведение белокаменной части (14 x 14 м). Время возведения здания относится к раннему горизонту слоя Казанского ханства. Другая часть здания (9 x 9 м) построена из кирпича и связана с верхними горизонтами слоя. Время разрушения здания и засыпки подвалов относится к рубежу XVII-XVIII вв. Предположительно сооружение представляет собой остатки Ханской мечети. В Писцовой книге 1565-1568 гг. она упомянута как «мечеть у Царского двора» [23: 2-3, 8-9].

Другой крупный объект ханского времени был обнаружен и раскопан в центральной части двора резиденции президента РТ. Он представляет собой остатки подвальной части белокаменного здания 18 x 24 м (рис.). Ориентирован по сторонам света и повторяет в плане расположение предшествующих ему зданий, сохраняя принципы прежней застройки. Опираясь на описания Казани в Писцовой книге, это здание можно увязать с «Большой палатой», упоминаемой в «Царевом дворе». Выявленный объект, учитывая его размеры и местоположение, вполне сопоставим с Ханским дворцом, входившим в комплекс построек «Царева двора» [26: 117-118].

Одним из легендарных зданий ханской Казани является, бесспорно, мечеть Кул Шариф. По сообщению русских письменных источников, на последнем этапе штурма города у ее стен шли ожесточенные бои. Мечеть располагалась между Ханским двором и Тезицким рвом. В ходе археологических раскопок 1995-1999 гг. было выявлено каменное здание ханского времени между современным Благовещенским собором и зданием Министерства здравоохранения (севернее Тезицкого рва). Фундамент его был выбран в начале XIX в. до основания, в центральной части раскопа удалось обнаружить только в виде следов свайкоротышей, вбитых для уплотнения грунта. Один из объектов комплекса был выявлен на газоне у проезда Шейнкмана. На небольшом участке (около 10 кв. м), перед каменными зданиями, было обнаружено более десятка накопленных стрел с погнутыми черешками и боевыми головками. Полученные материалы подтверждают ожесточенность схватки, произошедшей у здания на краю Тезицкого рва [18: 46].

Строительство всего комплекса этих сооружений датируется концом XV – началом

XVI века. Расположение этих зданий, анализ письменных источников и археологический материал позволяют предположить, что они могли входить в комплекс построек мечети и медресе Кул Шарифа [24: 10 и сл.].

В Писцовой книге 1565-1568 гг. упоминается еще одна мечеть – «мечеть против Благовещенского собора» [23: 3]. В связи с этим интерес представляют материалы, найденные в XIX в. при строительстве крыльца Благовещенского собора с его западной стороны. Здесь было обнаружено несколько кладов монет дорусского времени, строительный камень, обломки архитектурных гипсовых герихов. Вероятнее всего, эти предметы связаны со зданием ханского времени, что косвенно подтверждается размещением жилых сооружений, археологически выявленных в районе Благовещенского собора. В отличие от других объектов, расположенных в кремле, они ориентированы на Мекку. Подобная планировка, возможно, объясняется привязкой построек к находящемуся вблизи крупному мусульманскому культовому зданию, оказавшемуся за пределами наших раскопок.

В числе построек ханского времени привлекает внимание небольшой фрагмент кирпично-каменного фундамента, зафиксированный на территории Пушечного двора. Незначительность сохранившейся части кладки (225 x 90 см, высота 80 см) не позволила определить функциональное назначение постройки, но важно то, что здесь впервые в неповрежденном виде были зафиксированы остатки кирпичной кладки периода Казанского ханства. В ханское время на территории Казани использовали брусковые кирпичи размерами 29-30 x 14-14,5 x 7-7,5 см. Подобные кирпичи были зафиксированы, в частности, в кладке Ханской мечети.

К данной теме имеют отношение исследования руин белокаменного мавзолея казанских ханов. В письменных источниках имеются лишь мимолетные упоминания о месте их погребений. А.Курбский во время осмотра крепости ханского двора перед осенним штурмом 1552 г. увидел на высокой горе «царский дворец и высокие каменные мечети, где положены их умершие цари». По его воспоминаниям, в одном из зданий лежали останки пяти ханов [18: 122].

Раскопками А.Х.Халикова в 1977 г. между башней Сююмбике и Введенской церковью была выявлена часть здания мавзолея и расчищены четыре погребения. Было высказано предположение, что здесь располагаются два

мавзолея. Строительство первого из них, в котором было обнаружено погребение взрослого человека, удалось датировать серединой XV в. Время строительства второго мавзолея увязывалось первой четвертью XVI в. С ним соотносили три погребения – два взрослых и след разрушенной могильной ямы с человеческими останками. Особый интерес из числа этих захоронений вызвало погребение II, костные останки которого покоились в двойном деревянном гробу. Внутренний гроб был полностью обит тканями и кожей при помощи серебряных гвоздей и накладок. В слое разрушения найдено также несколько обломков надгробных плит с арабиграфичными текстами [27: 22 и сл.].

В ходе раскопок 2004-2005 гг. в мавзолее, представляющем собой прямоугольное каменное сооружение размерами 17,5 x 6,5 м, обнаружено еще четыре новых захоронения. Над двумя из них сохранились белокаменные мастаба [28: 222-224]. С целью сохранения неразрушенных подлинных архитектурных надмогильных сооружений ханского времени погребения не вскрывались. Одна могила находилась снаружи у южной стены мавзолея. Это женское захоронение было совершено до строительства мавзолея, в позднезолотоордынское время, и не имело надмогильных сооружений. Могильная яма прямоугольной формы, стены обложены деревом. Останки покоились в гробу, обитом железными пластинами.

Таким образом, в мавзолее Казанских ханов за все годы исследований было выявлено семь захоронений в мавзолее и одно у его стен. Время строительства сооружения определяется шестидесятью годами XV в. Вероятно, оно было построено в правление хана Махмуда, сына Улуг Мухаммада, и являлось его личной усыпальницей. В ней могли быть погребены также его дети и близкие родственники. Не исключено, что в мавзолее могут покоиться ханы, умершие после Махмуда.

Мавзолеи мусульманского мира имели прямоугольную или квадратную форму в плане со сводчатой кровлей. На территории Волжской Болгарии они известны с XIV в. Наиболее хорошо сохранившиеся располагаются на территории Болгарского городища (Северный мавзолей, Восточный мавзолей, Черная палата, Ханская усыпальница и др.). Хорошо сохранились две надмогильные постройки этого времени в городе Касимове на Оке. Широко известно текие Шаха-Али в Касимове, построенное в 1560-е годы и в какой-то степени подражающее мав-

золею казанских ханов. Текие имеет прямоугольную форму (8 x 22 м.) с куполообразным перекрытием. В нем одиннадцать захоронений. Кроме самого Шаха-Али, в мавзолее покоятся его первая жена, некоторые дети и братья. Остальные члены семьи и другие ханы Касимова похоронены отдельно, без мавзолеев, на ханском кладбище в 3 км от Ханского двора [29: 303-308].

Археологические раскопки 1994-2005 гг. предоставили в распоряжение ученых интересный материал о хозяйственной жизни населения средневекового города. Данная тема до сих пор слабо освещена в литературе по причине скудности источников. Дело в том, что средневековых авторов мало интересовали обыденные занятия горожан, поэтому они практически ничего не писали о рядовых ремесленниках и мелких торговцах. А раскопки проводились в основном на территории Кремля, где вряд ли активно занимались ремесленным производством. Оно было сосредоточено, конечно, в посаде, что вполне логично. Горны для выплавки черного и цветного металла, обжига керамических сосудов располагались обычно ближе к водным источникам. Так, примерно в 200 м к востоку от ранних городских укреплений, ближе к реке Казанке, в домонгольском слое выявлено скопление шлака, указывающее на следы производства железа. В районе Северо-Восточной башни Кремля при раскопках фундамента башни обнаружены остатки двух медеплавильных горнов, сложенных из обломков кирпичей [30: 28-30].

Присутствие ремесленного производства, связанного с обработкой металла, хорошо фиксируется и в укрепленной части города. Об этом свидетельствуют найденные в Тезицком рву остатки оплавившихся огнеупоров домонгольского времени, связанных с высокотемпературным производством. Сооружение 5 раскопа 1 1975 г. было определено как остатки подполья кузницы. В северной части Кремля (раскоп 1 1974 г.) был расчищен также развал мастерской медника в виде срубной постройки квадратной в плане формы (300 x 305 см), в заполнении которой встречались бронзовые капли и слитки, глиняная льячка для разлива металла.

Следует заметить, что статус ранней Казани как военной крепости и торгового центра на Волге наложил отпечаток и на характер ремесленного производства. Первоначально она больше потребляла, чем производила. Готовую

продукцию, необходимую в хозяйстве и быту, включая даже гончарную посуду, на первых порах привозили, скорее всего, из крупных ремесленных центров Западного Закамья. По мере развития города, сопровождавшегося не только повышением его роли и значения в системе государственного управления, усложнением связей с сельскохозяйственной округой, но и заметным увеличением трудоспособного населения, возникала необходимость расширения ремесленного производства, прежде всего таких его отраслей, которые учитывали бы специфику, функциональное назначение нового поселения на Волге.

Оборонительные функции города требовали налаживания производства вооружения, и со временем удалось создать необходимые для этого условия – в виде металлургии железа и работающих на ее базе кузнечных или оружейных мастерских. Эти мастерские активно работали на всех этапах истории средневекового города. Не случайно в археологических материалах достаточно полно представлена именно продукция кузнечного производства, в частности предметы вооружения: мастерство оружейников простиралось от изготовления наконечников стрел, кольчуг и панцирей до литья чугунных пушек. В 1552 году, когда казанцы оборонялись на стенах города, то они «ис пушек своих и ис пищалей и ис луков стреляху» [18: 38].

В напластованиях домонгольского, золотоордынского времени и периода Казанского ханства обнаружены различные бытовые вещи из железа: шилья, иголки, гвозди, скобы, дверные петли, пробой, ножи, топоры, ключи от замков, обломки чугунных котлов и пр.

Продукция медников и ювелиров в культурном слое Казани встречается относительно редко: обнаружены обломки медных кружек, чашек, плошек, кумганов-рукомойников, изготовленных местными мастерами. В музейных коллекциях представлены ювелирные изделия, а также отлично сохранившийся винный кувшин с ручкой и носиком, на боку которого отчетливо проступают гравированные арабской вязью поэтические строфы и надпись на ручке – «Медник Эмина-хана Насыр».

Ювелиры XV – первой половины XVI века, продолжая традиции своих болгарских и золотоордынских предшественников, при изготовлении украшений применяли такие сложнейшие приемы, как гравировка, чернь, скань (филигрань), инкрустация драгоценными камнями.

С особой тщательностью изготавливали изделия для ханского двора, который, по словам автора «Казанской истории», заказывал себе «венцы драгия, сосуды и блюда серебряные и золотые, и царский наряд драгий» [18: 111]. Из раскопов происходят простые украшения рядовых горожан: бронзовые перстни, браслеты, литые подвески-пуговицы шаровидной и грушевидной формы с круглым ушком.

Большой пласт находок из слоев средневековой Казани составляют изделия кожевенного производства. Найдено множество деталей кожаной обуви (более 10 тысяч экземпляров): подошвы, голенища со следами швов и орнамента, каблуки, колчан для лука и стрел. Шкуры обрабатывали двумя способами: выделка меха и изготовление кожи. Для обработанной кожи характерен равномерный окрас, что указывает на высокое качество дубления [31: 112 и сл.]. Кожевенно-сапожные мастерские располагались за крепостными стенами у подножия Кремлевского холма, как бы в тыльной стороне города, у протоки р. Казанки и Булака [32: 32]. Кожевенное и сапожное ремесла были совмещены. На это указывает наличие в районе расположения мастерских большого количества кожи, дубильного сырья, скопления волос животных, наличие сапожных инструментов, колодок и колотушек. В Казани в XV – первой половине XVI в. продолжались традиции кожевенного и сапожного ремесел, сформировавшиеся еще у болгар в домонгольское время.

О разнообразии видов ремесла в Казани свидетельствует присутствие в городе приезжих мастеров, в частности строителей. Их деятельность отразилась в крупных архитектурных сооружениях, изготовлении резных декоративных камней для зданий, надгробий, орнаментов гипсовых украшений внутреннего убранства зданий с использованием сюжетов вязи арабского письма и плавных линий растительного и геометрического рисунка.

Среди находок много бытовых предметов из камня. Наиболее часты находки пряслиц, оселков – точильных камней. Сохранились также вещи из дерева: обугленные миски, гребни, обломки прялок, ткацких станков. К редким находкам относятся лапти, а также изделия ткачей – кусочки тканей, клубки пряжи, комки свалывшейся шерсти.

Исследования культурного слоя Казани собрали значительный и уникальный комплекс вещевого материала, ярко иллюстрирующего особенности материальной культуры города.

Весь объем полученных сведений и находок представляет хорошую базу для последующего, более детального изучения различных сторон жизни средневекового города.

Расположение Казани на одном из выгоднейших транзитных торговых путей на Волге значительно ускорило развитие города. Еще в домонгольское время Казань стала частью системы торгово-ремесленных поселений, возникших и функционировавших на Волге. К предметам импорта, поступавшим в результате международной торговли, относятся обломки люстровой посуды – чашевидных сосудов, производимых в средневековом Иране в XII – начале XIII века [33: 183 и сл.]. Привозными являются также стеклянные и каменные бусы, янтарь, шиферные пряслица. В числе предметов импорта выделяется бронзовая ременная накладка, которая встречается преимущественно до середины X в. среди древневенгерского населения Восточной Европы [12]. В числе нумизматических находок имеется чешская монета, чеканенная в 929 (930) г. и обломок арабского дирхема, датированного в пределах 892-907 гг. [10-11]. Все эти находки подчеркивают характер поселения, являвшегося, несомненно, одним из активных торговых пунктов на Великом Волжском пути.

В XIV в. Казань становится новым центром на бывшей периферии Волжской Болгарии. Усиление роли Казани в качестве торгового центра с международными связями нашло отражение в западноевропейских картах первой половины XIV – XV в. На многих из них севернее слияния рек Волги и Камы, на месте современной Казани, указан город *Castrum* – крепость. Развитие внутренней и международной торговли находит подтверждение в археологических материалах: привозной поливной посуде с полихромной росписью из ремесленных центров Нижнего Поволжья, Кавказа и Средней Азии, обломках селадоновых чаш из Китая, отдельных находках и кладках джучидских монет.

В период ханства Казань, по словам одного из западноевропейских купцов и путешественников И.Барбаро, – «это торговый город; отсюда вывозят громадное количество мехов, которые идут в Москву, в Польшу, в Персию и во Фландрию. Меха получают с севера и северо-востока, из областей Дзагатаев и из Мордовии» [18: 63]. О значительных размерах торговли свидетельствуют не только многочисленные изделия и монеты западноевропейских, китайских, русских, среднеазиатских и других масте-

ров на территории Казани. В культурных напластованиях встречаются кости верблюда, указывающие на их присутствие в городе.

В Казани функционировала международная ярмарка, ежегодно проводимая на Гостином острове в устье реки Казанки. Сюда приезжали купцы из многих мест и стран. Активно развивалась региональная торговля с Верхним Прикамьем и Южным Уралом, а также с Московским государством, Астраханским, Крымским, Бухарским и Сибирским ханствами, Ногайской Ордой, Персией, Османской Турцией и т.д. Основой экспорта Казанского ханства были меха, кожевенные изделия, скот, рыба, хлеб и пленники, а ввоза – предметы роскоши, дорогое оружие, ткани, пряности, скот и др. В Казанское ханство ввозились соль, лен (из Московской Руси), западноевропейские шерстяные ткани, шелковые и хлопчатобумажные ткани, ювелирные изделия, книги, предметы быта (из Бухарского ханства, Персии), фрукты, вина, сталь (из стран Закавказья).

К середине XVI в. монеты чеканки русских княжеств становятся основным средством осуществления торговых операций по всей Волге. Во второй половине XV в. в волжской торговле становится преобладающей московская монетная чеканка, хотя в торговом обороте присутствуют еще монеты удельных княжеств и Золотой Орды.

При исследованиях в 1996 г. под фундаментом каменного здания мечети Кул Шариф было обнаружено два больших клада: клад серебряных монет №1 – под северо-восточным углом здания, он содержал 556 монет – «чешуек» хорошей сохранности; клад №2 – под северо-западным углом – состоял из 1449 монет-«чешуек» [34: 75]. Большой клад содержал по одной монете Ярославского и Можайского княжеств, 16 монет отчеканены в Рязани. Города Тверь и Новгород представлены соответственно 32 и 42 монетами, Псков – 181 монетой. Остальные монеты отчеканены в Москве. Самыми ранними, старшими, монетами следует считать монеты Ивана Дмитриевича, Федора Васильевича и Александра Федоровича (до 1450 г.), а также монеты Новгорода и Пскова периода самостоятельности; около 90% монет клада – в период правления великого князя московского Ивана III (1462-1505 гг.); младшими являются монеты великого князя Василия III (1505-1533 гг.). Малый клад по составу монет несильно отличается от Большого. Это свидетельствует об одновременности их накопления. Однако в Малом нет

именных монет Василия III и больше монет удельных княжеств. Таким образом, Малый клад формировался чуть раньше Большого. Следует подчеркнуть, что в обоих кладах отсутствуют монеты Ивана IV и обрезанные новгородские и псковские монеты, появившиеся в начале 30-х годов XVI в. [34: 75-78].

Следующий клад русских монет периода Казанского ханства был обнаружен на территории Президентского сада, расположенного на месте бывшего Ханского двора. Он был выявлен в доме, сгоревшем в пожаре 1552 г. Из трехсот найденных монет удалось определить 160. Все они относятся к русской чеканке, младшие из которых датируются 1530-1540-ми гг. [35: 310].

В раскопе с юго-восточной стороны от современной мечети Кул Шариф в слое Казанского ханства был найден клад, содержащий два нательных креста, две сердоликовые бусины и 68 серебряных монет, младшая из которых отчеканена в 1505 г. Еще один клад из 25 монет был найден между Благовещенским собором и Пушечным двором. Младшими являются монеты 1505-1533 гг. [35: 311].

Найденные в ходе работ Казанской археологической экспедиции 1994-2006 гг. клады ярко иллюстрируют период зарождения общерусской денежной системы. В начале XV в. самостоятельно чеканили монеты Псков, Великий Новгород, Великие княжества Тверское, Рязанское, Ярославское, Москва и ее уделы (Можайск). В конце XV в. с усилением Москвы количество центров чеканки сокращается, а к концу первой трети XVI в. чеканить монеты разрешалось только на государственных монетных дворах. Все монетное производство сконцентрировалось на монетных дворах Москвы, Новгорода, Пскова. Все эти моменты представлены в найденных кладах. К концу XV в. на территории Казанского ханства доминирующими становятся монеты, чеканенные в Москве и на подчиненных ей территориях.

Таким образом, комплексный анализ материалов новых археологических исследований расширил наши представления о древней Казани, позволил дать оценку ее роли и места в процессах, протекавших в средние века в Поволжском регионе.

Установлено, что формирование городской культуры Казанского ханства происходит на основе традиций предшествующих культур Волжской Болгарии и Золотой Орды. Материальная культура горожан соответствует уровню

крупных городов Восточной Европы того времени. Потребности экономически обеспеченного населения удовлетворялись качественным ремесленным производством и разнообразной сельскохозяйственной и промысловой продукцией. Ремесленные центры в городе и сельскохозяйственная округа создавали устойчивые экономические контакты для динамичного развития города. Проявлением этого стала вовлеченность Казани в международные экономические связи. Город был хорошо известен в Европе и Азии как один из крупнейших международных торговых центров.

Литература

1. *Ястребицкая А.Л.* Средневековый город и проблемы европейской урбанизации в свете современного исторического знания // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 100-105.
2. Древняя Русь: город, замок, село. Археология СССР. М.: Наука, 1985. 432 с.
3. *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация Средней и Северной Азии. М.: Вост. лит-ра, 2006. 360 с.
4. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. 240 с. 124 с. илл.
5. *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. Казань: Мастер Лайн, 2001. 480 с.
6. *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М.; Л., 1940. С. 71-112.
7. Свод памятников археологии Республики Татарстан. Т. III. Казань, 2007. 528 с.
8. *Хлебникова Т.А.* Керамика из V слоя Казанского кремля // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы междунар. науч. конф. Казань, 2000. С. 41-53.
9. *Chuzin F.* Stará Kazaň v období od 10. do počátku 13. Století // Numismatické listy. (Praha) 1999. № 4. S. 101-105.
10. *Hásková J.* Počátky českého mincování ve výpovědi nálezu z Kazaň // Numismatické listy. (Praha). 1999. № 4. S. 106-111.
11. *Sowelam A.* Dating and attribution of Samanid Dirhams collection in Kairo // Средневековая Казань: возникновение и развитие: Материалы междунар. науч. конференции. Казань, 2000. С. 79-102.
12. *Fodor I.* Ein ungarischen Fund aus dem 10. Jahrhundert in Kasan // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. (Budapest) 2009. Vol. 62 (3). S. 303-313.
13. La Hongrie de l' an Mil. Naissance d'une nation europeene. Budapest; Milan, 1998. 218 p.
14. *Кальмер Й.* Ранние бусы из раскопок древней Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие: Материалы междунар. науч. конф. Казань, 2000. С. 54-58.
15. *Халиков А.Х.* Укрепления древнейшей Казани // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. Казань, 1985. С. 90-111.
16. *Ситдинов А.Г.* Оборонительные укрепления древней Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы междунар. науч. конф. Казань, 2000. С. 22-40.
17. *Хузин Ф.Ш.* Волжская Булгария и Древняя Русь: к оценке характера военно-политических связей в X – начале XIII вв. // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 234-241.
18. Древняя Казань глазами современников и историков / сост. и коммент. Ф.Ш.Хузина и А.Г.Ситдинова. Казань: Изд-во «Фест», 1996. 444 с.
19. *Юсупов Г.В.* Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 165 с., 77 л. ил.
20. *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 200 с.
21. *Валиев Р.Р.* Исследования Северной башни и прилегающей к ней стены Казанского кремля (по раскопкам 2003 г) // Сб. материалов итоговых конференций молодых ученых Института истории АН РТ за 2003-2004 гг. Казань, 2004. С.39-47.
22. *Губайдуллин А.Г.* Археологические исследования Северной башни Казанского кремля // Археологические исследования в Татарстане: 2000 год. Казань, 2001. С. 24-26.
23. Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г. – III–XXVIII. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 209 с.
24. *Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г.* О локализации в Казанской крепости исторической мечети Кул Шарифа // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2005. №2 (41). С. 10-23.
25. *Печенкин А.В., Хузин Ф.Ш.* Раскоп XXXVII на территории Богородицкого монастыря // Археологические открытия в Татарстане: 2000 год. Казань, 2001. С. 38-40.
26. *Ситдинов А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань, 2006. 288 с.
27. *Халиков А.Х.* Остатки ханских мавзолеев в Казанском кремле (по материалам раскопок 1977 года) // Мавзолеи Казанского кремля. Казань, 1997. С. 22-49.
28. *Ситдинов А.Г., Хузин Ф.Ш., Сивицкий М.В.* Новые исследования мавзолея казанских ханов (предварительное сообщение о раскопках 2004-2005 гг.) // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Казань, 2011. С. 222-224.
29. *Мансуров А.А., Бадер О.Н.* Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология Рязанской земли. М., 1974. С. 253-323.
30. *Старостин П.Н.* Итоги исследований Юго-Восточной Башни Казанского кремля в 2000 го-

- ду // Археологические открытия в Татарстане: 2000 год. Казань, 2001. С. 27–29.
31. *Валиев Р.Р.* Кожевенное дело ханской Казани (по материалам раскопок 1994–2005 гг.) // РА. 2009. № 1. С. 112–124.
 32. *Набиуллин Н.Г.* Новые данные по археологии средневековой Казани (обзор материалов некоторых охранно-спасательных раскопок) // Татарская археология. 2002–2003. № 1–2 (10–11). С. 32–46.
 33. *Даркевич В.П., Стародуб Т.Х.* Иранская керамика из раскопок Старой Рязани // СА. 1983. № 2. С. 183–195.
 34. *Мухаметишин Д.Г.* Два монетных клада из Казанского кремля // Проблемы археологии и истории Татарстана. Вып. 2. Казань, 2010. С. 75–119.
 35. *Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г., Булыгин А.И.* Клады Казанского кремля ханского времени // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. 309–315.

ЯҢА АРХЕОЛОГИК ТИКШЕРЕНҮЛӘРДӘ УРТА ГАСЫРЛАР ДӘВЕРЕНДӘГЕ КАЗАН

Фаяз Шәрип улы Хужин,
Татарстан Республикасы Фәннәр академиясе,
Россия, 420014, Казан ш., Кремль, 5 подъезд,
khuzinfayaz@mail.ru

Айрат Габит улы Ситдыйков,
Казан федераль университеты,
Россия, 420008, Казан ш., Кремль ур., 18 нче йорт,
sitdikov_a@mail.ru

Мәкаләдә ТР Фәннәр Академиясенең Ш.Мәржани исемендәге тарих институты тарафыннан 1994–2005 нче елларда Кремль территориясендә һәм 2000 нче елдан хәзерге вакытка кадәр шәһәрнең посад өлешендә казу эшләре алып барган археологик экспедиция материалларына таянып, урта гасыр чорындагы Казанны (XI – XVI гасырның беренче яртысы) тикшерү нәтиҗәләре бирелә. Археологик истәлек буларак, Казанның уникальлеге X гасыр ахырынан алып XI гасыр башына кадәр өзлексез үсеш тарихына ия булган Болгар шәһәрләренең сирәк рәтенә керүеннән гыйбарәт. Кызганычка каршы, чыганаclar житәрлек булмау сәбәпле, шәһәрнең башлангыч тарихы күп еллар дәвамында аз өйрәнелә. Төрле белгеч галимнәрнең соңгы ике дистә елда максатчан тикшеренүләре чыганаcl белеме өлкәсендә һәм урта гасыр Казаны тарихында өзгәртә. Чыганаclarга комплекслы анализ ясау (археологик, язма, нумизматик, эпиграфик, фольклор и картографик) иң беренче чиратта калага нигез салыну вакытына һәм беренчел урнашуның социаль статусын билгеләүгә бәйле күп кенә бәхәслә мәсьәләләргә хәл итәргә ярдәм итте, шулай ук гомуми рәвештә шәһәрнең территориаль үсеш динамикасын күзәтергә, аның топографик структурасын торгызырга һәм XI – XVI гасырның беренче яртысында халыкның хужалык тормышы үзгәрешләрен билгеләргә мөмкинлек бирде. Элекке хезмәтләрдә төп игътибар Казанның сәүдә ноктасы буларак барлыкка килү һәм Идел буйы Болгар дәүләтенә тәһия перифериясендәгә хәрби корылма төзү вакытын нигезләүгә бирелә иде. Әлеге мәкаләдә исә жентекләр рәвештә шәһәр тарихындагы Алтын Урда (XIII гасырның икенче яртысы – XV гасырның беренче яртысы) һәм ханлык чорлары (1445–1552 нче еллар) карала.

2005 нче елда ЮНЕСКО бөтендөнья мирасы истәлекләре исемлегенә кергән элекке Казанның истәлекләрен фәнни тикшеренүләрнең сизелерлек активлашуы шәһәрнең тарихи үзгәреш фәнни яктан нигезләнгән төзгәнләрү эшләрен гәмәлгә куя максатына һәм казу процессында табылган корылмаларны халыкара туризм объектлары буларак кулланырга юнәлтелгән шәһәрнең тарихи йөзен саклап төзгәнләрү эшләрен үткәргә бәйле.

Төп төшенчәләр: Казан шәһәре, монголларга кадәргә чор, Алтын Урда чоры, Казан ханлыгы башкаласы, тарихи топография, күпләп йортлар салу, хужалык тормышы.